

НОВЫЙ ВЗГЛЯД на нейропатическую боль. Фокус на диабетическую нейропатию

А. Б. Данилов, проф. кафедры нервных болезней, ИПО Первого МГМУ им. И. М. Сеченова

И. М. Шугурова, канд. биол. наук, ИМГ РАН

Только у 30 % пациентов с нейропатической болью удастся уменьшить выраженность болевого синдрома всего на 30 % [1]

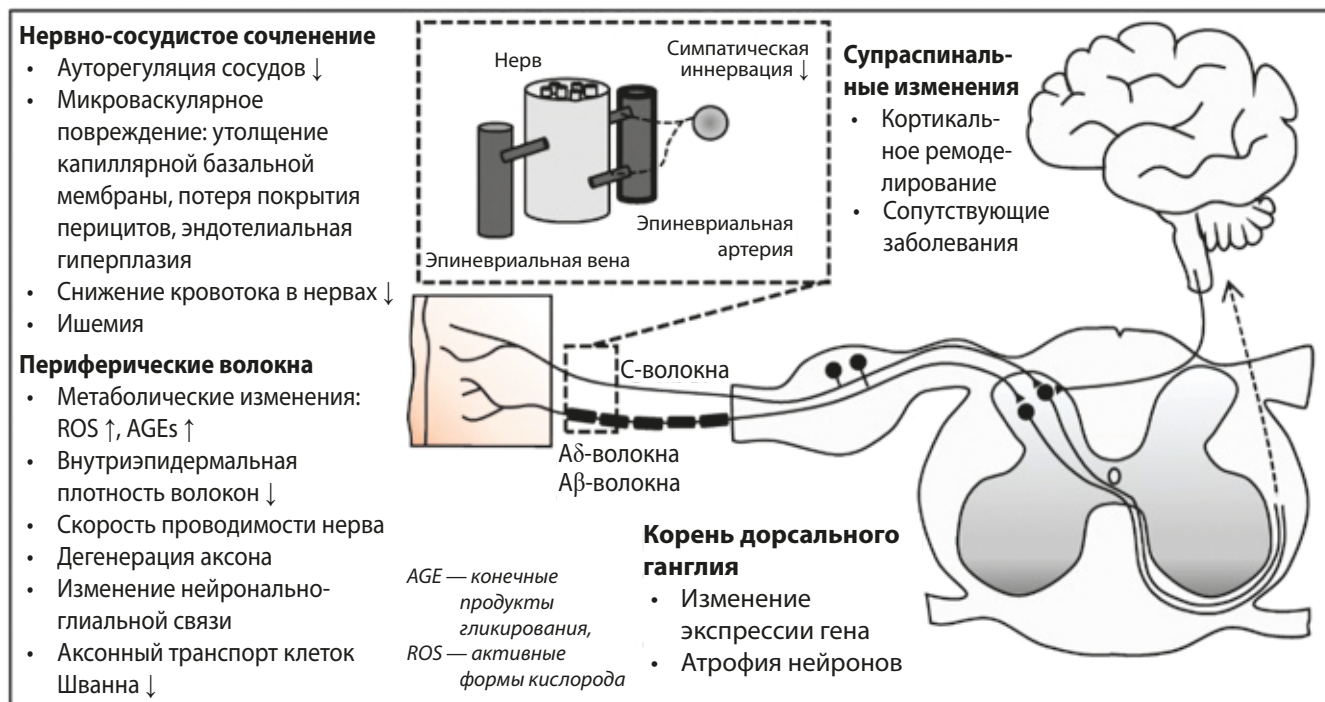
В апреле 2020 г., в самый разгар пандемии коронавируса COVID-19, в *Journal of Neural Transmission* был опубликован обширный обзор *Challenges of neuropathic pain: focus on diabetic neuropathy*. Коллектив авторов во главе с D. C. Rosenberger провел большую работу по сбору и анализу многочисленных исследований, посвященных проблеме нейропатической боли (НБ) у пациентов с сахарным диабетом 2 типа (СД2) [2]. И появление этого обзора далеко не случайно — число страдающих от болевого синдрома на фоне диабетической полинейропатии (ДПН) растет год от года и является сложной клинической задачей, которую не смог отодвинуть на второй план даже коронавирус. Более того, на фоне неблагоприятной психологической ситуации, вызванной карантинными мерами и страхом неизвестности, состояние больных с хроническими заболеваниями ухудшается, что требует комплексного клинического сопровождения и эффективной фармакотерапии. А недавние открытия, расширяющие представления о патогенетических механизмах возникновения НБ при СД2, позволяют оптимизировать стратегии дифференциальной диагностики и терапии. В этом контексте необходимо обратить особое внимание на мощный липофильный антиоксидант — альфа-липоевую кислоту (АЛК), которая в течение 40 лет успешно применяется при ДПН, демонстрируя стабильную клиническую эффективность и благоприятный профиль безопасности, подтвержденные в экспериментальных и клинических исследованиях.

ПАТОФИЗИОЛОГИЯ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ НЕЙРОПАТИИ

В соответствии с классификацией Международной ассоциации по изучению боли (IASP 2011, [3]) НБ определяется как «боль, вызванная поражением или заболеванием соматосенсорной нервной системы». ДПН — частый подтип периферической НП, «боль как прямое следствие аномалий периферической соматосенсорной системы у людей с диабетом» [4]. По данным из разных источников ДПН встречается в популяции больных с СД с частотой от 20 до 50 % [5, 6]. А, на сегодняшний день в мире зарегистрировано более 425 млн пациентов с подтвержденным диагнозом СД, больше половины из них страдают ДПН, которая является частой причиной объективного снижения качества жизни и инвалидизации.

СД характеризуется стойкой гипергликемией и другими метаболическими нарушениями, в частности дислипидемией. Повышенный уровень глюкозы в первую очередь поражает структуры, которые имеют ограниченную способность регулировать ее потребление — клетки сосудов, шванновские клетки, нейроны периферической и центральной нервной системы, провоцируя трудно излечимые осложнения — ретинопатию, нефропатию, артериальную гипертензию, нейропатию.

ДПН может проявляться в виде нескольких различных паттернов. Повреждение в первую очередь происходит в сенсорных нейронах, что приводит к позитивным симптомам (боли, парестезии) и неврологическому дефициту, который проявляется в виде потери чувствительности (онемение). Наиболее распространенным паттерном является дистальная симметричная полинейропатия, которая клинически

Рис. 1. Структурные и функциональные изменения при ДПН.

проявляется как нейропатия не только преимущественно стоп, но и рук, с градиентом тяжести от дистального к проксимальному направлениям.

За последние десятилетия накопились данные о патогенезе ДПН, описаны изменения в нейронах, глии, иммунных и сосудистых клетках в процессе развития СД, ведущие к потере функции периферических нервов (рис. 1) [7, 8]. Выявлены многие метаболические и сосудистые дезадаптивные реакции. В последнее время в центре внимания исследователей было взаимодействие с шванновскими и другими ненейрональными клетками, изучалась роль эндоплазматического ретикулаума, процессы нейродегенерации и митохондриальной дисфункции.

Гипергликемия и дислипидемия — ключевые факторы в развитии ДПН, вызывающие накопление токсичных метаболитов и митохондриальную дисфункцию, что, в свою очередь, инициирует метаболический и окислительный стресс, дегенерацию аксонов [9, 10]. Избыток глюкозы приводит к гиперактивности полиоловых и гексозаминовых путей, что способствует росту концентрации активных форм кислорода (ROS), и развитию воспаления, усугубляя повреждение митохондрий [7]. Гликирование многочисленных структурных и функциональных белков увеличивает производство конечных продуктов гликирования (AGE). Это влечет за собой изменение или потерю функции белка и взаимодействие с AGE-специфическим рецептором, модифицируется экспрессия генов, внутриклеточная передача сигналов, высвобождаются провоспалительные молекулы

и свободные радикалы [11]. Совсем недавно исследователи сосредоточили свое внимание на дислипидемии, опосредующей дополнительное воспаление и накопление ROS с продолжающимся и прогрессирующим повреждением нервов.

Микрососудистые изменения вызывают нарушение перфузии нервов, провоцируя гипоксию и потерю нервной функции [12]. У пациентов с диабетом наблюдается увеличение плотности эндоневральных капилляров, что может быть результатом ишемии нервов [13]. Кроме того, измененная биодоступность различных медиаторов, включая факторы роста инсулина, фактор роста эндотелия сосудов [14], а также газотрансмиттеров (например, NO, CO, H₂S) [15], способствует развитию сосудистых заболеваний и нейропатии на фоне диабета.

МОЛЕКУЛЯРНО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕЙСТВИЯ АЛК

Существуют определенные требования к медикаментозным средствам для лечения ДПН, сформулированные в 1998 г. Управлением по контролю качества пищевых продуктов и медикаментов США: действие на патогенетические механизмы, уменьшение симптомов нейропатии, улучшение функции нерва, уменьшение риска гибели нервных волокон, отсутствие значительных побочных эффектов.

Среди препаратов, обладающих антиоксидантным эффектом, наиболее изученной с подтвержденным в экспериментальных и клинических исследованиях действием является АЛК, мощный

липофильный антиоксидант. При введении в организм АЛК восстанавливается из R(+) — изоформы до дигидролипоевой кислоты за счет нейтрализации супероксида — основного свободного радикала, ответственного за все негативные проявления окислительного стресса.

В экспериментальных работах Nagamatsu M и соавт. и Stevens MJ и соавт. получены достоверные данные, подтверждающие, что на фоне приема АЛК наблюдается [19, 20]:

- уменьшение выраженности окислительного стресса
- усиление активности антиоксидантных ферментов
- улучшение эндоневрального кровотока
- увеличение скорости проведения возбуждения по нерву

В клинических исследованиях Ворсеа V и соавт. и Строкова И. А. и соавт. с применением АЛК у пациентов с СД получены подтверждения [21, 22]:

- улучшения состояния системы микроциркуляции
- улучшения эндотелийзависимых реакций сосудистой стенки
- уменьшения перекисного окисления липидов
- активации фактора транскрипции ядерного фактора κВ
- нормализации содержания оксида азота и стресс-белков

На основании результатов проведенных экспериментальных и клинических исследований механизма действия АЛК был сделан вывод, что АЛК действует на патогенетические механизмы формирования и прогрессирования ДПН.

КЛИНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНЪЕКЦИОННЫХ ФОРМ АЛК ПРИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ НЕЙРОПАТИИ

Целью российского рандомизированного двойного слепого исследования SYDNEY было подтвердить оптимальную дозу АЛК 600 мг и максимально эффективный внутривенный путь введения препарата у пациентов с СД первого и второго типа с клинически проявленной ДПН. 120 больных были разделены на две группы — 600 мг АЛК в/в (n = 60) и плацебо (n = 60). Курс лечения составил 3 недели. Ежедневное тестирование по шкале TSS (Total Symptom Score — Общий счет симптомов) и шкале нейропатических нарушений в нижних конечностях (Neuropathy Impairment Score of the Lower Limbs — NIS-LL) продемонстрировало эффективность внутривенного введения АЛК в дозе 600 мг в отношении позитивной и негативной неврологической симптоматики у этой категории пациентов. Достоверное улучшение показателей по шкале TSS (стреляющая и жгучая боль, онемение во сне, покалывание) в группе АЛК по сравнению с исходным уровнем составило 5,7 балла, а в группе плацебо — 1,8 балла (p < 0,001) (рис. 2) [18].

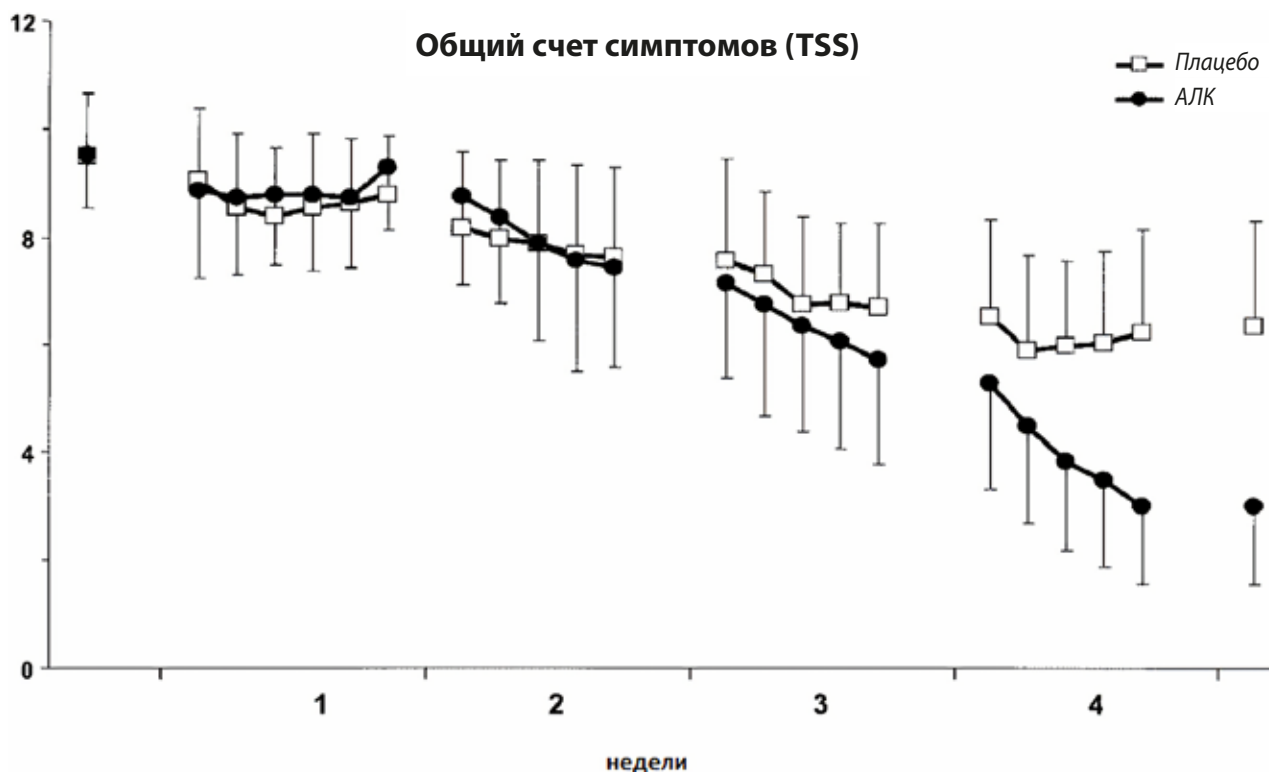
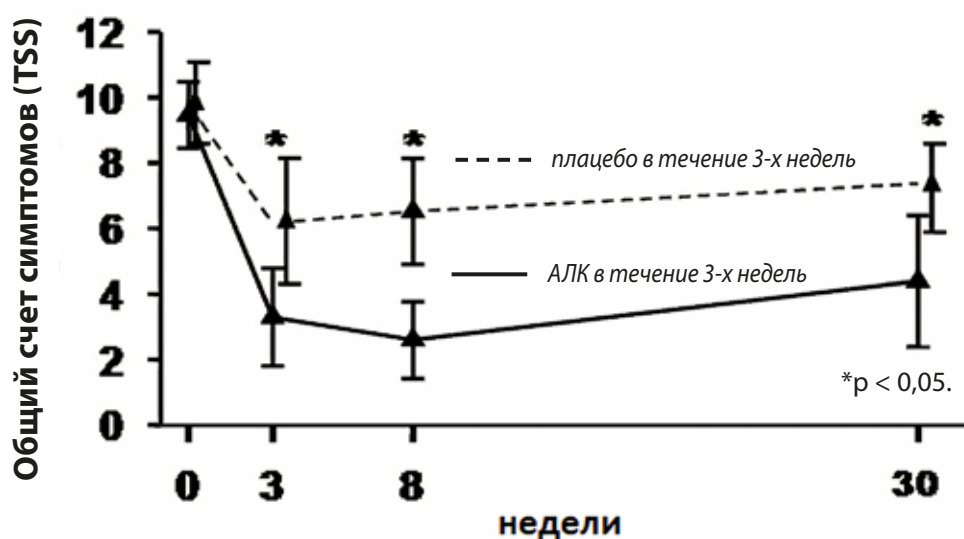

Рис. 2. Средние значения оценки неврологических симптомов.

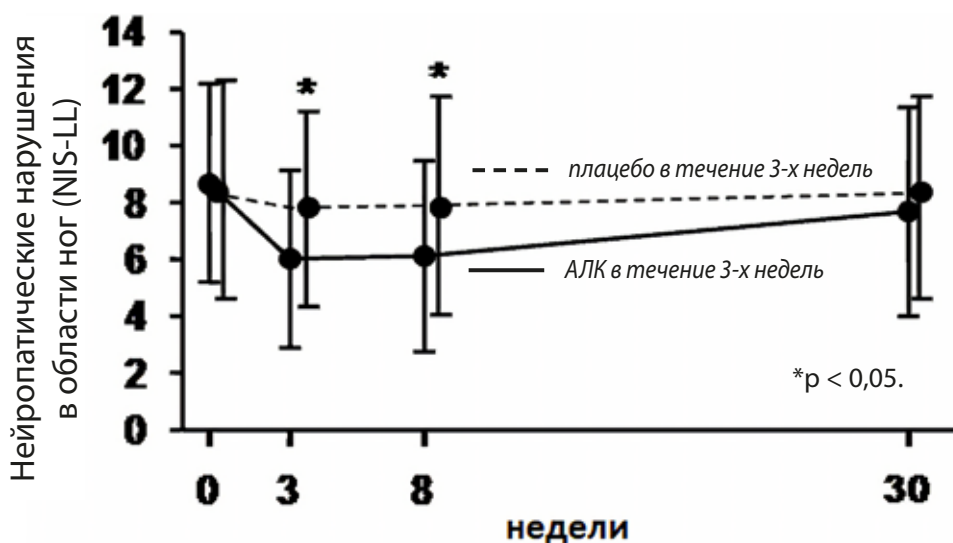
Результаты исследования SYDNEY подтвердили, что внутривенное введение АЛК в дозе 600 мг в день в течение 3-х недель улучшает нейропатические симптомы и неврологическую объективную симптоматику (неврологический дефицит) у пациентов с ДПН. Однако оставалось неизвестным, будет ли этот эффект сохраняться после окончания инфузионной терапии без дальнейшего лечения. В связи с этим, пациенты, завершившие участие в исследовании SYDNEY (n = 108), находились под наблюдением в течение 6 мес после окончания исследования для оценки долговременности клинического эффекта в группе АЛК по сравнению с плацебо [26].

Контрольные визиты были выполнены на 8 и 30 неделе — через 1 мес. и 6 мес. после завершения проекта. У пациентов в группе АЛК среднее значение TSS снизилось с $9,46 \pm 1,01$ перед началом лечения до $3,29 \pm 1,49$ баллов на 3 неделе наблюдения. На 8 и 30 неделе значения TSS составили $2,60 \pm 1,18$ и $4,39 \pm 2,01$ соответственно. Показатели в группе плацебо были лишены выраженной положительной динамики — $9,78 \pm 1,23$, $6,16 \pm 1,95$, $6,52 \pm 1,61$, и $7,36 \pm 1,31$ баллов (рис. 3). Изменения по шкале NIS-LL по итогам наблюдений представлены на рис. 4.

Результаты наблюдения [26], проведенного после окончания исследования SYDNEY [18],

Рис. 3. Общий счет симптомов (TSS) в течение исследования SYDNEY (до начала лечения и на 3 неделе) и в течение периода наблюдения на 8 и 30 неделях без дальнейшего лечения.

Рис. 4. Показатели нейропатических нарушений в области ног (NIS-LL) в течение исследования SYDNEY (до начала лечения и на 3 неделе) и в течение периода наблюдения на 8 и 30 неделях без дальнейшего лечения.

продemonстрировали, что уменьшение основных нейропатических симптомов, связанных с ДПН, таких как боль, парестезия и онемение сохраняется в течение 6 мес после окончания стандартной 3-х недельной внутривенной терапии в группе АЛК по сравнению с пациентами группы плацебо. Это наблюдательное исследование стало первым, которое показало не только благоприятное влияние внутривенного введения АЛК на TSS, что было подтверждено результатами исследования SYDNEY [18], но и сохранение этого эффекта в течение 6 мес. без сопутствующей терапии. Необходимо обратить внимание на тот факт, что на 8 неделе у пациентов группы АЛК отмечалось дальнейшее снижение выраженности симптомов по шкале TSS по сравнению со значениями, отмеченными на 3 неделе, в то время как в группе плацебо этот показатель увеличился. Несмотря на то, что через 6 мес. в обеих группах (АЛК и плацебо) наблюдалось увеличение среднего значения шкалы TSS, разница в 3 балла между группами по этому показателю сохранялась на протяжении всего периода наблюдения. Особого внимания заслуживает тот факт, что процент уменьшения выраженности симптомов по шкале TSS с момента начала исследования к 30 неделе составил 54 % в группе АЛК по сравнению с 25 % в группе плацебо, что несомненно является клинически значимым, подтверждая долговременную эффективность внутривенного 3-х недельного курса АЛК в дозе 600 мг [26].

ПРОФИЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ ТРОМЕТАМОЛОВОЙ СОЛИ АЛЬФА-ЛИПОЕВОЙ (ТИОКТОВОЙ) КИСЛОТЫ ПРИ ВНУТРИВЕННОМ ВВЕДЕНИИ

В исследовании Rosak С. и соавт. [28] оценивалась местная переносимость трометамоловой соли (ТМС) АЛК по сравнению с этилендиаминовой солью (ЭДС) АЛК и плацебо при внутривенном введении у здоровых мужчин в возрасте от 18 до 43 лет. Каждой группе было назначено по 5 ежедневных инфузий продолжительностью около 31 минуты ТМС АЛК, ЭДС АЛК и плацебо. Фиксировалась частота и интенсивность местных объективных и субъективных нежелательных реакций, а также параметры общей непереносимости. Ни у одного исследуемого не было отмечено неблагоприятного системного воздействия. При рассмотрении местных побочных реакций инъекционная форма ЭДС АЛК достоверно уступала ($p = 0,016$) ТМС АЛК. При применении ЭДС АЛК у 93,3 % участников исследования было зарегистрировано в совокупности 96 нежелательных побочных эффектов. Среди них преобладала боль во время инфузии и покраснение кожи (рис. 5). При назначении ТМС незначительная локальная побочная реакция отмечена у 53,3 % участников.

Результаты исследования Rosak С. и соавт. подтвердили благоприятный профиль безопасности тиоктовой кислоты для внутривенного введения в виде трометамоловой соли по сравнению с этилендиаминовой солью тиоктовой кислоты [28].

На сегодняшний день, единственный на российском рынке раствор тиоктовой кислоты для внутривенного введения в виде трометамоловой соли — **Тиоктацид®600 Т**.

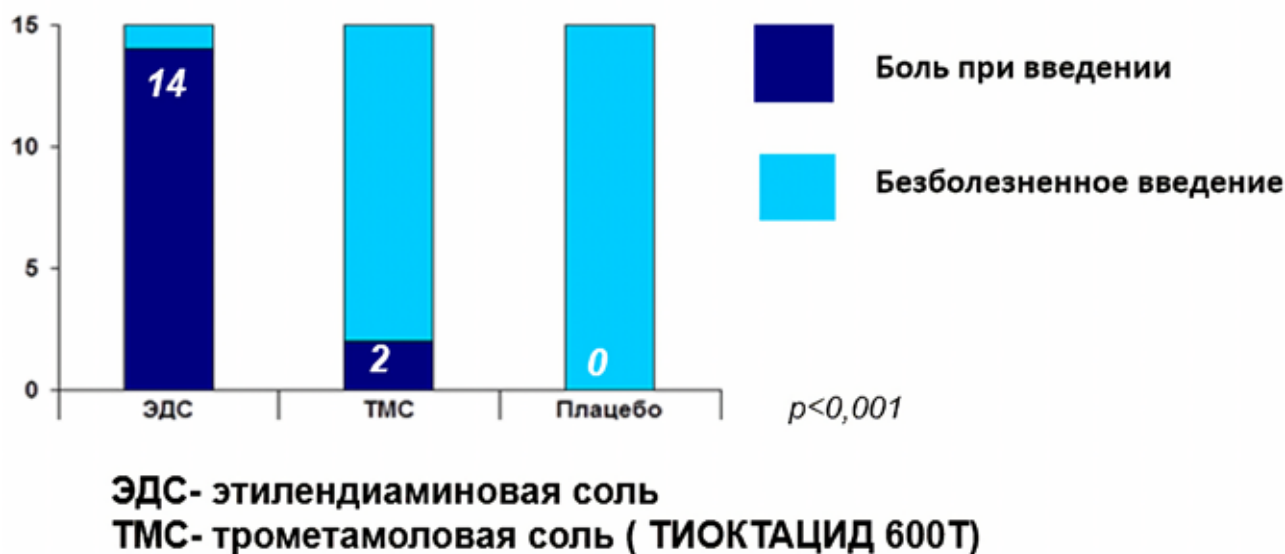

Рис. 5. Боль при в/в введении разных форм тиоктовой кислоты.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ДЛИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ АЛЬФА-ЛИПОВОЙ (ТИОКТОВОЙ) КИСЛОТЫ

Результаты исследования NATHAN (The Neurological Assessment of Thioctic Acid in Diabetic Neuropathy) [29] продемонстрировали эффективность и безопасность применения АЛК в течение 4 лет при диабетической дистальной симметричной сенсомоторной полинейропатии легкой и средней степени тяжести. 460 пациентов были рандомизированы в две группы — АЛК 600 мг *per os* (n = 233) и плацебо (n = 227). Длительный курс лечения составил 4 года. Первичной конечной точкой была оценка по шкале Neuropathy Impairment Score — нейропатические нарушения (NIS), NIS-LL и семь нейрофизиологических тестов. Вторичные критерии включали измерение нервной проводимости и количественные сенсорные тесты (QST).

Изменение первичной конечной точки по сравнению с исходным уровнем через 4 года не показало значимой разницы между группами лечения (p = 0,105). Тем не менее, в группе АЛК показатели NIS (p = 0,028), NIS-LL (p = 0,05) были достоверно лучше, чем в группе плацебо (рис. 6). На фоне терапии АЛК у большего числа пациентов отмечалось клинически значимое улучшение, и у меньшего числа пациентов отмечалось прогрессирование NIS (p = 0,013) и NIS-LL (p = 0,025). Показатели нервной проводимости и QST существенно не ухудшились при приеме плацебо. Общая оценка переносимости лечения не имела существенных различий между группами. Частота нежелательных явлений была несколько выше в группе АЛК (38,1 %), чем в группе плацебо (28,0 %).

Результаты проведенного исследования NATHAN позволили сделать вывод о том, что длительная терапия АЛК не оказала выраженного влияния на основную комбинированную конечную точку, но привела к клинически значимому улучшению и предотвращению прогрессирования нейропатических нарушений на фоне хорошей переносимости у пациентов с клиническими проявлениями ДПН [29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Альфа-липоевая (тиоктовая) кислота применяется в качестве антиоксидантного средства более 40 лет. На протяжении истории ее клинического применения назначено более миллиона доз пациентам с диабетической нейропатией различной степени тяжести на фоне сахарного диабета. Многочисленные исследования и многолетний опыт клинического применения альфа-липоевой (тиоктовой) кислоты в виде *триметамоловой* соли у этой категории пациентов неизменно демонстрируют высокую эффективность в отношении всего комплекса симптомов диабетической нейропатии и благоприятный профиль безопасности. Важным в терапии диабетической нейропатии является возможность замедления прогрессирования заболевания и длительная терапия альфа-липоевой (тиоктовой) кислотой показала возможность влиять на прогрессирование нейропатических нарушений, что делает эти препараты ключевыми в терапии данной группы пациентов.

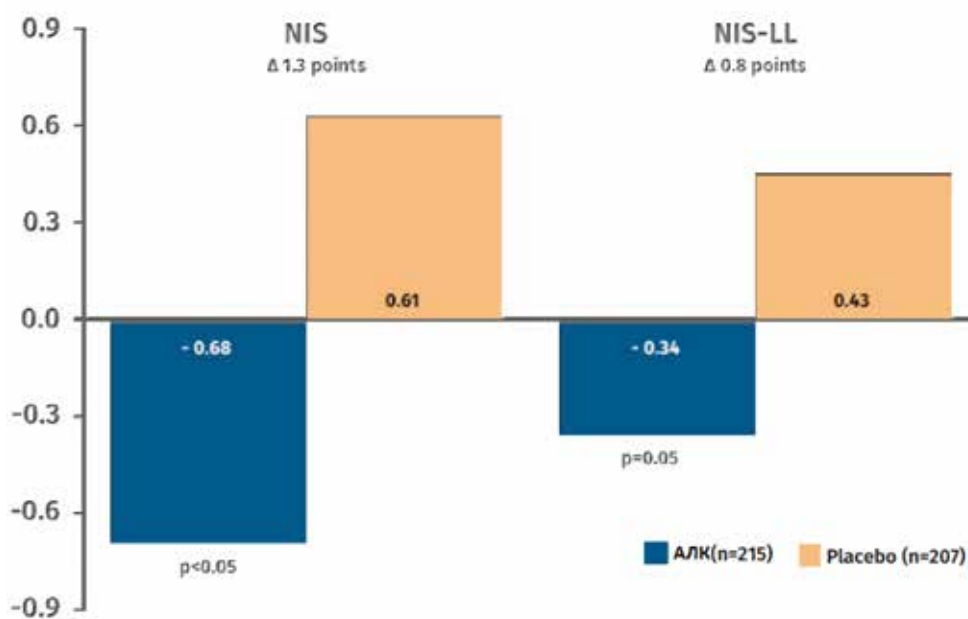

Рис. 6. Изменение нейропатических нарушений от исходного уровня.

Литература

1. Finnerup NB et al (2015) Pharmacotherapy for neuropathic pain in adults: a systematic review and meta-analysis. *Lancet Neurol* 14:162–173.
2. Rosenberger DC et al (2020) Challenges of neuropathic pain: focus on diabetic neuropathy. *J Neural Transm (Vienna)* Apr 127(4):589–624.
3. Loeser JD, Treede RD (2008) The Kyoto protocol of IASP basic pain terminology. *Pain* 137:473–477.
4. Jensen TS, Baron R, Haanpaa M, Kalso E, Loeser JD, Rice AS, 152:2204–2205.
5. Alleman CJ, Westerhout KY, Hensen M, Chambers C, Stoker M, Long S, van Nooten FE (2015) Humanistic and economic burden of painful diabetic peripheral neuropathy in Europe: a review of the literature. *Diabetes Res Clin Pract* 109:215–225.
6. Sloan G et al (2018) A new look at painful diabetic neuropathy. *Diabetes Res Clin Pract* 144:177–191.
7. Feldman EL, Nave KA, Jensen TS, Bennett DLH (2017) New horizons in diabetic neuropathy: mechanisms, bioenergetics, and pain. *Neuron* 93:1296–1313.
8. Feldman EL et al (2019) Diabetic neuropathy. *Nat Rev Dis Primers* 5:41.
9. Fernyhough P, McGavock J (2014) Mechanisms of disease: mitochondrial dysfunction in sensory neuropathy and other complications in diabetes. *Handb Clin Neurol* 126:353–377.
10. Fernyhough P (2015) Mitochondrial dysfunction in diabetic neuropathy: a series of unfortunate metabolic events. *Curr DiabRep* 15:89.
11. Singh VP, Bali A, Singh N, Jaggi AS (2014) Advanced glycation end products and diabetic complications. *Korean J Physiol Pharmacol* 18:1–14.
12. Tesfaye S, Selvarajah D, Gandhi R, Greig M, Shillo P, Fang F, Wilkinson ID (2016) Diabetic peripheral neuropathy may not be as its name suggests: evidence from magnetic resonance imaging. *Pain* 157(Suppl 1):S72–80.
13. Thrainsdottir S et al (2003) Endoneurial capillary abnormalities presage deterioration of glucose tolerance and accompany peripheral neuropathy in man. *Diabetes* 52:2615–2622.
14. Schratzberger P et al (2001) Reversal of experimental diabetic neuropathy by VEGF gene transfer. *J Clin Invest* 107:1083–1092.
15. van den Born JC, Hammes HP, Grefrath W, van Goor H, Hillebrands JL (2016) Gasotransmitters in vascular complications of diabetes. *Diabetes* 65:331–345.
16. Rochette L, Ghibu S, Muresan A. et al. Alpha-lipoic acid: molecular mechanisms and therapeutic potential in diabetes // *Can. J. Physiol. Pharmacol.* 2015. Vol. 93. № 12. P. 1021–1027.
17. Строчков И.А., Фокина А.С., Головачева В.А. Следует ли лечить диабетическую полиневропатию альфа-липоевой кислотой // *Эффективная фармакотерапия.* 2013. Вып. 32. Неврология и психиатрия. № 3. С. 40–46.
18. Ametov AS, Barinov A, Dyck et al. SYDNEY Trial Study Group. The sensory symptoms of diabetic polyneuropathy are improved with alpha-lipoic acid: the SYDNEY trial. *Diabetes Care.* 2003 Mar;26(3):770–6
19. Nagamatsu M., Nickander K.K., Schmelzer J.D. et al. Lipoic acid improves nerve blood flow, reduces oxidative stress and improves distal nerve conduction in experimental diabetic neuropathy // *Diabetes Care.* 1995. Vol. 18. № 8. P. 1160–1167.
20. Stevens M.J., Obrosova I., Cao X. et al. Effect of DL-alpha-lipoic acid on peripheral nerve conduction, blood flow, energy metabolism and oxidative stress in experimental diabetic neuropathy // *Diabetes.* 2000. Vol. 49. № 6. P. 1006–1015.
21. Строчков И.А., Манухина Е.Б., Бахтина Л.Ю. и др. Состояние эндогенных протекторных систем у больных инсулинзависимым сахарным диабетом с полинейропатией: эффект антиоксидантной терапии // *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины.* 2000. Т. 130. № 10. С. 437–441.
22. Borcea V., Nourooz-Zadeh J., Wolff S.P. et al. Alpha-lipoic acid decreases oxidative stress even in diabetic patients with poor glycemic control and albuminuria // *Free Radic. Biol. Med.* 1999. Vol. 26. № 11–12. P. 1495–1500.
23. Ziegler D., Reljanovic M., Mehnert H. et al. Alpha-lipoic acid in the treatment of diabetic polyneuropathy in Germany: current evidence from clinical trials // *Exp. Clin. Endocrinol. Diabetes.* 1999. Vol. 107. № 7. P. 421–430.
24. Ziegler D. Thioctic acid for patients with symptomatic diabetic polyneuropathy // *Treat. Endocrinol.* 2004. Vol. 3. № 3. P. 173–189.44.
25. Ziegler D., Nowak H., Kempler P. et al. Treatment of symptomatic diabetic polyneuropathy with antioxidant alpha-lipoic acid: a meta-analysis // *Diabet. Med.* 2004. Vol. 21. № 2. P. 114–121.
26. Аметов А., Новосадова М., Баринов А., Самигуллин Р., Тритшлер Н. Долговременный эффект после 3-недельного курса внутривенного введения а-липоевой кислоты при диабетической полинейропатии с клиническими проявлениями. *Терапевтический архив.* - 2010. - № 12. - С.61.- 64. - С. 2010
27. Ziegler D, Nowak H, Kempler P, Vargha P, Low PA: Treatment of symptomatic diabetic polyneuropathy with the antioxidant a-lipoic acid: a meta-analysis. *Diabetic Med* 2004; 21: 114-121.
28. Rosak C., Ziegler D., Mehnert H., Schmidt K.-H., Reichel G., Tetzloff W., Hermann R., Ruus P., Tritschler H.-J., Ulrich H. Local tolerability of a-lipoic acid when administered intravenously. *Munchener Medizinische Wochenshaft.* 1994;10:142-146.
29. Ziegler D., Low Ph.A., Litchy W.J., Boulton A. J.M. et al. Efficacy and Safety of Antioxidant Treatment With a-Lipoic Acid Over 4 Years in Diabetic Polyneuropathy. The NATHAN 1 trial. *Diabetes Care* 2011 Sep; 34(9): 2054–2060.